

Прежде чем Гао Сяодун успел позвонить Мендесу, Мендес пришел в дом Гао Сяодуна.

Мендес теперь босс обезьяны. Увидев визит Мендеса, обезьяна поспешно встала и уважительно сказала: «Здравствуйте, мистер Хорхе».

Сяо Лэ тоже встал и сказал: «Господин Хорхе, пожалуйста».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Ты здесь, я как раз тебя найду».

Мендес кивнул обезьяне и Сяо Лэ и сказал Гао Сяодун: «Сяодун, где твой кабинет, пойдем в кабинет, чтобы поговорить».

Гао Сяодун сказал: «Нет никакого исследования, иди в мою спальню, старый лис Костаны сдает деньги в аренду, ты думаешь, он такой щедрый, было бы неплохо иметь возможность выжать из нас троих».

Войдя в просторные и удобные апартаменты Гао Сяодуна, Мендес на мгновение ошеломился и неторопливо сказал: «Председатель Коста видит такую спальню, если вы знаете, что говорите, что он скупой, я думаю, я приду и побью вас».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Давайте не будем об этом, давайте поговорим о Порту, какие слухи ходят в Интернете?»

Мендес слегка улыбнулся и сказал: «На самом деле, это не может быть полностью расценено как слух. Слухи часто являются слишком продвинутыми предсказаниями».

Гао Сяодун сказал: «Значит, «Порту» действительно намерен отправить меня обратно во время зимних каникул».

Мендес сказал: «У председателя Коста есть этот план, и он сказал мне, что, поскольку мне нужно провести некоторые расследования, я не сказал вам в первый раз».

Гао Сяодун странно сказал: «Почему бы вам не сказать мне прямо, что нужно расследовать?»

Мендес потерял дар речи. Соавтор этого пацана думал, что у нашего агента все бесплатно. В этот момент подошли обезьяна и Сяо Лэ, чтобы доставить сваренный кофе и тарелку с фруктами. Мендес сказал: «Хоу, Сяодун попросил меня провести расследование перед передачей. Что? Скажи ему».

Может быть, Мендес просто небрежно сказал, но Мендес — босс, и это экзамен. Обезьяна поспешно сказала серьезно: «Нам нужно изучить перспективы развития клуба, состояние финансирования, технико-тактическую игру и совместимость работодателя, команду. Сколько игроков конкурирует с работодателями, каковы их характеристики, могут ли наши работодатели быть главными силы, есть ли будущее за развитием и деньгами, и рядом обстоятельств».

Обезьяна говорит по-китайски, Сяо Ле переводит, а Мендес снова и снова кивал. Новичок, который пробыл здесь всего три месяца, настолько знаком с бизнесом и обладает хорошим чувством человечности. Кажется, что Гао Сяодун действительно не случайная рекомендация.

Гао Сяодун почесал затылок, когда услышал это. Оказалось, что у этой брокерской компании большой бизнес. Он улыбнулся и сказал: «Вы снова пришли обмануть меня. Вы работали с «Порту» много лет. Вы знаете, сколько им лет».

Увидев, как обезьяна и Сяо Ле выводят дверь, Мендеш торжественно сказал: «Сейчас ситуация изменилась. Вы слышали об инциденте с финальным свистком. Я еще не знаю конкретного решения и последствий, но пришло время завершить дело. его больше нет. слишком долго».

Гао Сяодун изначально очень хотел вернуться в «Порту», потому что ему нужно было выиграть чемпионат, а его годовая зарплата была высокой. Когда Мендеш сказал это, он был разочарован и сказал: «Я слышал об инциденте с финальным свистком, но я все еще об этом знаю. Немного».

Мендеш сказал: «Это футбольное анти** расследование, начатое португальской полицией 20 апреля 2004 года. Операция носит кодовое название «Золотой свисток». Среди них были Луреиро, председатель Португальской профессиональной лиги в то время, и Де Соуза, председатель судейского комитета Футбольной ассоциации, председатель Коста также был вызван, но не было найдено никаких доказательств, и он был освобожден».

Гао Сяодун потерял дар речи и сказал: «Это было более трех лет, и это не было обнаружено. В нашей стране это ясно в течение трех месяцев».

Мендеш сказал: «Как это может быть так просто? В этом инциденте участвовали сотни людей, десятки случаев взяточничества, и это произошло быстро за три года».

Гао Сяодун торжественно сказал: «Господин Мендеш, какое влияние это окажет на «Порту»? Председатель Коста будет в порядке, верно?»

Мендеш сказал: «Никто не осмелился это сказать, но, как обычно, эта ситуация не что иное, как отчисления, штрафы, понижение в должности и тюремное заключение».

Гао Сяодун сказал: «Разве это не чепуха. Как вы думаете, какой из них более вероятен?»

Мендеш беспомощно развел руками, сказав: «Это действительно трудно сказать. Даже самому офицеру по алгоритму нелегко сказать. Сейчас часто появляются доказательства, но офицер по алгоритму говорит, что ничего плохого. доказательства того, что «Порту» подкупает рефери, «Порту» может быть понижен в должности, а председатель Коста отправится в тюрьму».

Гао Сяодун растерялся и сказал: «Нет, «Порту» — лучшая команда Португалии».

Мендеш сказал: «Что толку? Все равны перед законом».

Гао Сяодун глубоко вздохнул и сказал: «Поэтому есть определенный риск вернуться в «Порту». Если я вернусь в «Порту» во время зимних каникул, то «Порту» будет понижен в рейтинге. Кто я могу плакать?»

Мендеш сказал: «Прежде чем дело будет завершено, должны быть риски, поэтому я еще не сказал вам. Я просто хочу четко расследовать этот вопрос, но сейчас кажется, что это очень сложно расследовать четко».

Гао Сяодун сказал: «Поскольку есть риск, я останусь в Rexos. В любом случае, сейчас мы на втором месте. Лига чемпионов».

Мендеш сказал: «Подождите, в любом случае, зимний перерыв еще не начался. Пройдет много времени, прежде чем зимнее трансферное окно закроется. Не беспокойтесь о принятии решения. Между вами и «Порту» нет сложного трансфера, это просто аренда. Игроки, которые уходят, если они хотят вернуться, они могут вернуться в любое время».

Гао Сяодун сказал: "Ну, правильно, думать об этом бесполезно, но этим делом надо заниматься. Сейчас в Интернете ходят слухи, что зимой я вернусь в "Порту". Просто мы собираемся играть. «Порту» в следующем раунде. Боевой дух? Я все еще хочу хорошо провести бой с «Порту».

Мендес рассмеялся и сказал: «Я знаю, что вы сдерживаете свою энергию и хотите играть в «Порту». Вернетесь ли вы в «Порту» или нет, в этом киоске вы должны заверить болельщиков, что вы не вернетесь в «Порту», чтобы они могли быть уверены. ."

Гао Сяодун сказал: «Я закончил. Если ты действительно вернешься в Порту во время зимних каникул, ты не похудеешь».

Мендес слегка улыбнулся и сказал: «Тебе не нужно говорить это. Я скажу это за тебя. В то время не имеет значения, вернешься ты или нет. В любом случае, это не то, что ты сказал лично. всегда есть место для маневра».

Гао Сяодун несколько раз кивнул и сказал: «Моя плата за перевод дает вам 10% рейка. Этому козлу отпущения действительно нужно, чтобы вы это сделали».

Мендес не мог смеяться или плакать и сказал: «Значит, агент блокирует нож для вас».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Для вас большая честь защищать вашего работодателя. Мистер Мендес, откуда, по-вашему, пошли эти слухи? Председатель Коста».

Мендеш сказал: «Трудно сказать. Это может быть тактика, которую использовал тренер «Порту» Феррейра перед войной, которая сделала армию «Лексоса» нестабильной и заставила вас не хотеть играть. Также может быть, что болельщики «Лексоса» слишком сильно вас любят. Я слишком беспокоюсь о твоём уходе и надеюсь таким образом заставить тебя сделать заявление».

Гао Сяодун потерял дар речи, кажется, что за границей есть фанаты с мертвым мозгом. «Вернусь я в «Порту» или нет, но я должен хорошо драться в этом первом бою с «Порту». Вы должны разобраться с этим слухом о возвращении как можно скорее и не влиять на настроение своих товарищей по команде.

Мендес сказал: «Не волнуйтесь, я проведу пресс-конференцию, когда вернусь, чтобы опровергнуть слухи».

Гао Сяодун сказал: «Хорошо, вам следует уделить больше внимания делу Золотого свистка».

Мендес сказал: «Не волнуйтесь, я расследую это более трех лет. Как только будет точная информация, я сразу вам сообщу».

Мендес и Гао Сяодун ушли, обсудив это. Гао Сяодун лежал в постели и некоторое время думал. Он чувствовал, что просто провести пресс-конференцию, чтобы развеять слухи, может быть бесполезно, поэтому Гао Сяодун позвал обезьяну и Сяо Лэ и позволил им быть там. В Интернете он сообщил, что не планирует возвращаться в «Порту». Он хотел остаться в «Лексосе» и хотя бы сыграть за «Лексос» в этом сезоне.

Обезьяна сказала: "Сколько энергии может быть у нас двоих? Кто нас слушает? Эта сеть нам еще менее знакома, и это не знаменитость, или..."

Гао Сяодун прервал его и сказал: «Как говорится, люди умирают из-за денег, а птицы умирают

из-за еды. При больших наградах должны быть храбрые люди. Если у вас нет силы, вы можете потратить деньги, чтобы найти кого-то. вы опубликуете сообщение против меня, вы назовете ему один евро. Минута ".

Обезьяна рассмеялась, услышав это: «Ты, толстяк, хочешь доллар со мной. Мы с сестрой Сяоле пошли в клуб. Я узнал, что в зарубежных странах нет военно-морского флота. евро пенни в Португалии. Армия».

Гао Сяодун лукаво улыбнулся: «Что ж, пришло время должным образом научить европейских фанатов любить Lexus и любить Гао Сяодуна. Обезьяна, сестра Сяолэ, решать вам».

Сяо Лэ смотрел на двух убогих парней, крайне безмолвно, недаром маленький толстяк хотел привезти эту тощую обезьяну в Европу, эта скала для удобства смущения и зла. (.)

<http://tl.rulate.ru/book/87576/2941497>